

ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ, ПАМЯТИ ЭПОХИ...

Ткачева М.С.

Двадцать девятые Страховские Чтения оказались памятными вдвойне: за месяц до назначенной даты конференции ушел из жизни их основатель, профессор Владимир Иванович Страхов (21.08.1932 – 16.10.2021). Ушел на 90-м году жизни, сохранив о себе яркую, светлую, добрую, благодарную память...

Выражение «ушла эпоха» в таких случаях звучит нередко и кажется избитым, но на этот раз будет уместно как никакое другое. Ведь свои качества как организатора науки Владимиру Ивановичу удалось максимально полно проявить именно в тот период, который ушел в прошлое на наших глазах. С расцветом академических свобод в 90-е, даже при тогдашней скудной материальной базе, частота выхода в свет его личных трудов и редактируемых сборников возросла в разы по сравнению с предыдущими 35-ю годами его научного стажа советских времен. Естественно, сыграла свою роль и его уникальная работоспособность: статей от своих сотрудников в новый сборник он ожидал чуть ли не каждый месяц, периодически говорил: «Пишите по две статьи». Соответственно и показатели печатавшихся у него авторов заметно выделялись на общем фоне публикационной активности сотрудников педагогического института и даже, пожалуй, всего университета после объединения двух вузов в 1998 году. К примеру, мой «личный рекорд» количества публикаций за год – 17 (в том числе монография) – пришелся на 2000 год, первый полный год трудового стажа после окончания университета, когда еще не встал вопрос о написании непосредственно диссертации, а еще только продолжалось освоение научного письма и постижение общих принципов проведения психологических исследований. Как могу оценить теперь, это был еще и период социализации в научных кругах: ведь Владимир Иванович специально устраивал презентации многих сборников, собирая авторов вместе и представляя публике каждого, находя важные слова для всех – от члена-корреспондента Академии наук до сделавшего первую наивную пробу пера студента, создавая условия для неформального общения представителей самых разных научных направлений, далеко не только психологов. Возможность опубликоваться у него имел практически кто угодно: философы, социологи, историки, лингвисты, литературоведы, искусствоведы, спортивные тренеры, биологи, медики, математики... перечислять можно бесконечно. И это все были не только представители вузов, но и практикующие специалисты, и школьные учителя, и педагоги дополнительного образования. Никто тогда не мог себе представить, что через двадцать лет подобная «всеядность» и скорость выхода новых книг не только не будут восприниматься «верхами» системы позитивно, как сильные

стороны, но и начнут вызывать подозрения, и такие многоплановые сборники и конференции заработают эпитет «мусорные»...

Впрочем, для сегодняшнего читателя не менее интересно будет узнать о деталях процесса подготовки этих сборников, особенно в 90-е годы, когда ни одного компьютера не было еще даже на самой кафедре педагогической психологии Пединститута СГУ, не говоря уже о домашних условиях подавляющего большинства авторов. Типография тогда делала копии с непосредственно отпечатанных на бумаге страниц, и поэтому каждый автор должен был сдать текст напечатанным на машинке с достаточно свежей, хорошо пропитанной краской лентой, чтобы был заметен контраст черного текста и белой бумаги. Исправление каждой опечатки превращалось в целую эпопею... А если удавалось найти место, где можно было бы набрать текст на компьютере, не отстукивая с немалым усилием по клавишам машинки, то само наличие там лазерного принтера уже считалось большой удачей, были тогда еще распространены принтеры матричные, печатавшие каждую строчку отдельно в несколько приемов и дававшие слишком бледный цвет текста по сравнению с фоном, типографская техника тех времен могла его попросту «не ухватить». И всем этим премудростям начинающих авторов учил сам Владимир Иванович, не чураясь никаких технических тонкостей, принимая все как должное.

И тонкостям научного письма учил тоже. И каким ведь уникальным образом: дипломники его не писали стандартный 60-страничный фолиант. Их, и моя в том числе, работа (тогда и аббревиатура-то такая – ВКР – вовсе не была в ходу) представляла собой доклад по совокупности публикаций. В наши дни в таком виде защищается лишь небольшой процент докторских диссертаций, соискатель кандидатской степени нужного количества публикаций соответствующего статуса вряд ли наберет, а что вообще говорить про студентов? Самые активные и продвинутые из них за время подготовки ВКР успеют опубликоваться один-два раза в лучшем случае. А у меня благодаря редакторской «плодовитости» Владимира Ивановича за год с небольшим, к весне 1999 года, к моменту защиты диплома набралось 14 статей. И в качестве «вишенки на торте» он сделал из них монографию – в соавторстве с еще одной его дипломницей того года с закрывавшегося тогда уже вечернего отделения, просто собрал вместе мои и ее статьи, скомпоновал их в разделы – и получилась книга объемом 5,25 печатных листа. И неважно, что все эти статьи уже были опубликованы ранее, он всегда стоял на позиции, которую озвучил мне когда-то: «Все свои тексты вы можете публиковать сколько угодно раз, это ваша интеллектуальная собственность». Сейчас таким образом изготовленный труд просто не прошел бы проверку на оригинальность ни по одной системе, но тогда не было еще в научном обиходе такого оксюморона – «самоплагиат»...

И конечно, невозможно не вспомнить, каким образом Владимир Иванович проводил Страховские Чтения каждый год 19 сентября, в день рождения своего отца. Это было совершенно не похоже на традиционный формат научных конференций: там не было привычных пленарных докладов и секционных заседаний, не выпускалась предварительно программа конференции. Но тираж сборника «Материалы Страховских Чтений» всегда был готов задолго до заветной даты, и ближе к ней участники и гости получали адресные приглашения. В девяностые – начале нулевых собрание в виде презентации и вручения авторам готового сборника проходило в саратовском Доме ученых, обязательно с угощением и культурной программой. Впоследствии базы проведения мероприятия менялись, это могли быть актовые залы разных корпусов Педагогического института, пока наконец в 2008 году Чтения не обрели своего законного пристанища в 12-м корпусе университета, в 323 аудитории, которой было присвоено имя Ивана Владимировича Страхова. Но во всех местах их проведения неизменным оставалось одно – создаваемая Владимиром Ивановичем теплая и дружественная творческая атмосфера, в которой каждый мог раскрыться и показать себя таким, какой он есть.

Да, та эпоха ушла. Но в нынешнем своем виде Страховские Чтения, организуемые теперь коллегами и непосредственными учениками Владимира Ивановича, поддерживают и берегут заложенные им традиции. Так же, как он когда-то, мы приветствуем авторов разных научных направлений и разной квалификации. Естественно, сам формат проведения конференции и выпуска сборника имеет ныне вид абсолютно современный: книга выходит в электронном виде, выкладывается на сайте университета и в системе РИНЦ, все статьи проверяются на оригинальность, пленарные и секционные заседания последние два года проводятся онлайн дистанционно... Но вся эта форма не отменяет главного содержания – возможности для авторов проявить себя и зазвучать со своими идеями в научном сообществе. Продолжение этой миссии будет лучшим способом сохранить память о неутомимом деятеле науки и выдающемся человеке, современниками которого нам посчастливилось быть.